

ПОСТРЕЛИЗ

В Москве состоялась конференция «Банкротство-2019: опыт и актуальные вопросы»

Москва, 15 февраля 2019 года. В конференции ИД «Коммерсантъ» «Банкротство-2019: опыт и актуальные вопросы» приняли участие представители судейского корпуса, госорганов, делового сообщества и юридические консультанты. Модерировали мероприятие **Александр Московкин**, руководитель блока «Право» на сайте «Российской газеты» (сессия 1), и **Анна Занина**, руководитель арбитражной группы ИД «Коммерсантъ» (сессия 2). Партнерами конференции выступили юридические фирмы РКТ, Рустам Курмаев и партнеры, Dentons, ФБК Legal, адвокатские бюро «Павел Хлюстов и партнеры», «Защита» и «Андрей Городисский и партнеры», а также коллегия адвокатов «Ковалев, Тугуши и партнеры».

Первую сессию конференции, посвященную разбору вопросов регулирования института банкротств в России, открыл **Александр Разгильдеев**, советник Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного суда РФ. Он рассказал о том, как банкротство юрлиц выглядит в судебной практике Верховного суда. По его словам, многое определяется спецификой банкротящегося бизнеса и тем, как он был организован. Одно дело — банкротство фирмы, входящей в группу компаний, другое — когда речь идет об отдельном юрлице. Относительно некоторых проблем судебная практика пока не сформировалась полностью. Разгильдеев привел в качестве примера квалификацию субординированных займов: здесь, по его словам, «судебная практика находится в режиме становления».

Затронутую представителем Верховного суда тему продолжила **Елена Кравцова**, директор департамента корпоративного права юридической фирмы РКТ. Она представила своеобразный хит-парад наиболее интересных банкротных дел по итогам 2018 года. Кравцова подробно остановилась на разборе трактовки судами понятия срока давности и аффилированности в делах о банкротстве. Из приведенных кейсов (в основном практика Верховного суда) можно сделать вывод, что, например, требования ФНС к банкротящимся компаниям оказываются более приоритетными, чем обязательства перед другими кредиторами. «Мы видим, — подытожила Кравцова, — что суды все больше уходят в казуистику, в исследование фактов, доказательств, добросовестности участников процесса и меньше — в исследование вопросов права, особенно буквального применения норм права».

Олег Пермяков, руководитель направления банкротств из «Рустам Курмаев и партнеры», рассказал об уголовных рисках, возникающих у первых лиц компаний по итогам банкротств. Самые распространенные составы в этом смысле — неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК). «Надо понимать, что, например, районному судье куда проще оперировать Уголовным кодексом, чем разбираться в экономических хитросплетениях. И в этом смысле у юристов, работающих с бизнесом, сейчас очень много работы», — считает Пермяков.

Партнер BGP Litigation **Сергей Лисин** остановился на разборе толкования и применения законодательства при изъятии имущества из конкурсной массы. Особое внимание выступающего привлекли примеры, когда имущество (прежде всего имущество МУПов в сфере водоснабжения), согласно законодательству, нельзя включить в конкурсную массу, что становится причиной значительной экономической неопределенности и злоупотреблений. Не добавляет ясности и не до конца отрегулированная процедура назначения и работы арбитражных управляющих. «По сути, в этой профессии нет сложившихся требований как к организации работы, так и к квалификации», — пояснил Лисин, вызвав бурную полемику среди спикеров и слушателей.

Наталия Окунева, директор юридического департамента Юникредит-банка, рассказала о юридических тонкостях функционирования института субординированных займов и защите интересов их участников. По ее словам, эта пришедшая из английского права конструкция неплохо зарекомендовала себя на российской почве, однако некоторые чувствительные моменты до сих пор не отрегулированы. Например, это касается ситуаций, когда один из участников синдиката пытается защитить свои интересы при банкротстве заемщика, не согласовав свои действия с другими его участниками.

Виталий Палабугин, директор по правовым вопросам дивизиона «Северсталь — Российская сталь», рассказал об успешном опыте своей компании по замещению активов в банкротстве.

Управляющий партнер адвокатского бюро «Защита» **Сергей Гаевский** остановился на вопросах оспаривания сделок в рамках банкротств и по их результатам. Гаевский собрал интересную статистику за последние три года, иллюстрирующую динамику оспаривания различных сделок. Наибольший интерес аудитории вызвал разбор и критика института поручительств, который, по словам Гаевского, работает в России не слишком эффективно. «Чтобы как-то исправить ситуацию, мы хотели бы, — предложил он, — чтобы в законодательство были внесены изменения, обязывающие юрлица вносить в федеральный реестр сведения о фактах поручительства».

Завершившее первую сессию конференции выступление **Сергея Ковалева**, управляющего партнера «Ковалев, Тугуши и партнеры», было посвящено разбору методик взыскания убытков в рамках санации банков. В своем докладе Ковалев опирался на недавно внедренную ЦБ процедуру санации банков через Фонд консолидации банковских активов. «Собственно говоря, ситуация по взысканию долгов через механизм убытков, которые установлены только одним субъектом (Центральным банком), по сути, никем не может оспариваться. Очевидно, что сложившаяся практика несправедлива, не позволяет поддерживать принцип состязательности в рамках процесса и является своего рода санкционным подходом в отношении тех лиц, которых кто-то решил наказать», — полагает Ковалев.

Вторую сессию открыл управляющий директор по взысканию просроченной корпоративной задолженности Альфа-банка **Юрий Негрей**. Он отметил, что в целом для банковской системы, да и для экономики, банкротство заемщика — катастрофа. Негрей признал, что часть вины лежит и на банках, которые что-то пропустили и неправильно оценили заемщика, но основная доля вины лежит все же на самом заемщике, потому что только он понимает, куда он ведет свой бизнес. По словам спикера, среди распространенных ошибок заемщика — сокрытие от банка реального положения вещей, своих проблем. Еще более серьезная вещь — фальсификация отчетности. И третья ошибка — заниматься самолечением, когда заемщики, например, пытаются взять новый кредит в маленьких банках.

Партнер, руководитель московской судебной-арбитражной практики компании Dentons **Роман Зайцев** рассказал о практике оспаривания сделок с предпочтением. По статистике судебного департамента при Верховном суде РФ (ВС), процент удовлетворения исков об оспаривании сделок в рамках дел о банкротстве — около 60%, а конкретно по сделкам с предпочтением он еще выше, отметил спикер. Тем не менее можно попытаться отстоять такую сделку. Зайцев заметил, что, когда ответчиком выступает иностранная компания, ее часто не извещают надлежащим образом о судебном процессе, что дает основание оспорить решение об отмене сделки. Также он посоветовал не забывать о сроке исковой давности, который составляет год, при этом смена арбитражного управляющего на этот срок не влияет.

Павел Хлюстов, управляющий партнер адвокатского бюро «Павел Хлюстов и партнеры», посвятил свое выступление вопросам квалификации займов от акционеров банкрота. Тема является достаточно острой, поскольку она затрагивает интересы как

кредиторов, как должника, как самих акционеров, так и третьих лиц. Для акционеров должника крайне важно иметь возможность вернуть те денежные средства, которые они вливали в компанию, и на протяжении довольно длительного времени требования акционеров включали в реестр наравне с другими кредиторами. Такой подход, естественно, не разделяли сторонние кредиторы, так как по сравнению с ними акционеры должника находятся в привилегированном положении, с точки зрения возможности управлять бизнесом, получать достоверную информацию о финансовом состоянии должника, а также получать прибыль в виде дивидендов. И с 2017 года практика ВС начала меняться, перестав снисходительно относиться к соответствующему финансированию.

Управляющий партнер, адвокат юридической компании «Проценко и партнеры» **Татьяна Проценко** рассказала о фиктивных, преднамеренных и управляемых банкротствах. За фиктивное банкротство предусмотрена ответственность от административной до уголовной. Фиктивное банкротство предполагает, что компания заявляет о своей несостоятельности, оставаясь при этом платежеспособной, пояснила Проценко. По ее словам, это делается с целью получения некоторых банкротных привилегий, например, в отношении должника приостанавливается начисление штрафных санкций, пени, налогов, и компания в итоге получает некую передышку. «Кто-то это делает для того, чтобы стабилизировать свою компанию и начать работать, а кто-то это делает для того, чтобы за это время, до реального банкротства, вывести какую-то часть своих активов и попытаться спасти свой бизнес», — добавила спикер.

Руководитель Банкротного клуба, консультант Исследовательского центра частного права при президенте России **Олег Зайцев** перешел к вопросам банкротства граждан и раздела имущества супругов. Спикер рассказал, что пленум ВС встал на позицию, занятую Коллегией по гражданским делам, которая позволяет делить имущество супругов, один из которых банкротится, в рамках отдельного процесса в суде общей юрисдикции, вместо того, чтобы решать это в рамках дела о банкротстве в арбитражном суде. По мнению Зайцева, это «серьезнейший удар по эффективности процедуры банкротства граждан в России», и он надеется, что ВС изменит свою позицию. Он подчеркнул, что исходя из положений пленума ВС супруга может требовать раздела имущества в суде общей юрисдикции, когда у нее имеется «заслуживающий защиты правомерный интерес — не реализовывать общее имущество». Спикер пояснил, что такое возможно лишь тогда, когда у супругов есть значительные общие активы, но при этом нет значительных общих долгов.

Дмитрий Скрипичников, председатель совета Российского союза СРО арбитражных управляющих, отметил, что большой проблемой остается низкое вознаграждение управляющих за ведение процедуры банкротства граждан (25 тыс. руб.). По его мнению, идеи о введении классификации и рейтингов управляющих или случайной выборки мало что изменят, пока управляющие остаются бедными. С учетом количества исков к СРО, высокого риска привлечения арбитражных управляющих к ответственности и наложения штрафов все меньше остается тех, кто соглашается вести процедуры банкротства граждан, добавил Скрипичников.

Руководитель практики «ФБК Право» **Мария Баландина** сосредоточилась на том, как можно противодействовать недобросовестным практикам банкротства. Она выделила два главных проблемных вопроса: вексельные злоупотребления (искусственная задолженность) и необоснованные требования, подтвержденные судебными актами. Баландина отметила колоссальный рост случаев использования векселей в банкротстве на уровне Московского округа в последние годы, при этом в других округах ситуация иная, например, в Волго-Вятском округе таких дел практически нет. «Если в 2009–2010 годах преобладающее количество споров связано было с оспариванием вексельных сделок, то за последние годы доминирует именно оспаривание, включение вексельных требований в реестр кредиторов», — подчеркнула она.

Старший юрист юридической фирмы РКТ **Иван Стасюк** рассказал о случаях, когда некоторые кредиторы получают приоритетное удовлетворение своих требований. Он

пояснил, что речь идет не о незаконном приоритетном удовлетворении, а о неких опциях, в случае которых кредиторы получают больше денег в сравнении с тем, что они получили бы, включившись в реестр. Какие это могут быть варианты: получить платеж от третьего лица, заключить соглашение с другими кредиторами, установить сальдо, а также взыскать средства в качестве возмещения вреда, причиненного преступлением директора компании. В первой ситуации (она не должна уменьшать активы должника или влечь зачет) платеж может сделать компания, контролируемая бенефициаром должника, из своих деловых соображений. Но это все же серая зона и остается риск оспаривания такого платежа, если будет доказано, что он выполнен аффилированным с должником лицом, добавил спикер.

С соглашением кредиторов тоже все непросто — они могут договориться о том, что один из них получает погашение раньше других, но это не обязывает управляющего распределять конкурсную массу иначе, чем это предусмотрено законом о банкротстве. По поводу сальдо есть практика ВС, который сказал, если есть встречные требования в рамках одного договора, то это не зачет и оспорить его нельзя. Это применимо в ситуации, когда заказчик дал аванс в 100 руб., а подрядчик выполнил работы на 50 руб., здесь никакого зачета не нужно, указал Стасюк. Касаясь взыскания вреда, по словам спикера, такие случаи бывают, когда налоговый орган добивается уголовного дела в отношении директора компании-банкрота, взыскивает недоимку с него, а к тому моменту, когда остальные кредиторы заявят требования о субсидиарной ответственности к этому директору, он уже налоговой заплатил.

Вопросы субсидиарной ответственности подробно раскрыл в своем выступлении старший юрист адвокатского бюро «Андрей Городисский и партнеры» **Дмитрий Якушев**. Он отметил, что это личная имущественная ответственность топ-менеджеров, собственников бизнеса по долгам их предприятий. Спикер напомнил, что в 2017 году этот правовой институт претерпел серьезные изменения благодаря поправкам к закону о банкротстве. Затем пленум ВС в постановлении №53 детализировал определенные аспекты, связанные с рассмотрением дел о субсидиарной ответственности. Необходимость реформирования этого института, заметил спикер, была связана с тем, что старое регулирование недостаточно эффективно защищало интересы кредиторов, которые почти ничего не получают по итогам банкротства должника. При этом часто бизнесмены скрываются за спинами номинальных директоров либо за сложной разветвленной корпоративной структурой и не несут ответственность за решения, которые в итоге привели к банкротству предприятия, подчеркнул Якушев.